

БРЯНСКИЙ КРАЕВЕД И УЧИТЕЛЬ ИГНАТИЙ ЕВСТАФЬЕВИЧ БЛАГОДАТСКИЙ (1883-1938). МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ

©2019 С.А. Никулина

Россия, Брянск, Брянский государственный краеведческий музей

В статье впервые приводятся более подробные биографияческие сведения о краеведе, геологе, археологе, естествоиспытателе и педагоге из Бежицы (Орджоникидзеграда) Игнатия Евстафьевича Благодатского (1883-1938), расстрелянного по «Сталинским списком». Впервые публикуется автобиография исследователя и информация о связанных с ним экспонатах Брянского краеведческого музея.

Ключевые слова: историография, история краеведения, И.Е. Благодатский, автобиография, Бежица, Брянский краеведческий музей, сталинские списки.

S.A.Nikulina Bryansk region and teacher Ignat Evstafievich Blagodatsky (1883-1938). materials to biography

The article for the first time provides more detailed biographical information about the local lore, geologist, archeologist, natural scientist and teacher from Bezhitsy (Ordzhonikidzgrad) Ignaty Blagodatsky (1883-1938), who was shot according to the "Stalin list". For the first time, the autobiography of the researcher and information about related exhibits of the Bryansk Museum of Local Lore are published.

Keywords: historiography, history of regional studies, I.E. Blagodatsky, autobiography, Bezhitsa, Bryansk Museum of Local Lore, Stalin's lists.

Экскурсия гимназистов в 1915 г. на Дятковский хрустальный завод. В центре среди гимназистов —

Игнатий Евстафьевич Благодатский.

ГАБО, ф.3002, оп.1, д.62, л.276

В 1990 г. в фонды областного краеведческого музея поступили материалы И.Е. Благодатского (9 февраля 1883 г - 12 сентября 1938 (?)), одного из основателей брянского краеведения. Эта личность стала к тому дню действительно исторической и легендарной, в музее уже не работало никого лично знакомого с ним: известный брянский археолог Ф.М.Заверняев уволился в середине 1985 г.

Исследуя творческое наследие Федора Михайловича Заверняева, автор статьи обратила внимание на серию его краеведческих газетных публикаций, часть которых имела характер воспоминаний [Никулина, 2004]. Тематика этих работ разнообразна: находки костей ископаемых животных, отмена крепостного права, искусство палеолита, Севский и Брянский полки в войне 1812 г., судьбы декабристов Миклашевского и Семенова, забастовки на брянских заводах, бадаевская сталь, международный семинар по палеолиту в Брянске и др. Все это многообразие тем делится на основные направления: археология, краеведение и краеведы, история и культура, музейное дело и охрана памятников, мемуары. И если ряд направлений, начатых ученым (декабристы, братья Могилевцевы и др.), продолжили другие исследователи, то поистине уникальны его заметки участника-свидетеля событий (пусть в юном возрасте), героями которых были известные геологи и археологи-краеведы — Игнатий Евстафьевич Благодатский и Николай Иосифович Лелянов.

1.

Он не только хорошо помнил этого — одного из первых серьезных краеведов, но и пронёс сквозь всю свою долгую жизнь чувство благодарности и уважения к первопроходцам брянских древностей. Повторяя, расширяя и развивая научные направления, темы и методы исследований, он никогда не забывал о тех, чья творческая и личная судьба прервалась, не дав завершить начатое. Уже на склоне лет Заверняев посвятил специальную статью в областной газете «Брянский рабочий» казалось бы прочно забытым краеведам 1930-х гг. И.Е. Благодатскому и Н.И. Лелянову. В годы перестройки внук первого решил расстаться с домашними реликвиями и сдать их в музей. Публикация статьи

Заверняева, думается, послужила толчком к этому. В воспоминаниях Ф.М. Заверняева учителям отведено особое место и найдены проникновенные слова. Уникальны заметки 17-летнего участника-свидетеля событий. Вот что писал полвека спустя уже зав. отделом областного историко-революционного музея Ф.М.Заверняев в статье «Жаром души, глубиной знаний», напечатанной 21 августа 1985 г. в рубрике «Краеведы».

12 января 1936 г в здании дворца пионеров г. Бежица «...Мы познакомились не только со многими юными исследователями и их поисковыми успехами, но и с организаторами краеведческого дела – известными в то время знатоками брянского края – И.Е. Благодатским и Н.И. Леляновым, отдавшими весь жар своей души, все свои знания, большую часть жизни воспитанию подрастающего поколения» [Заверняев, 1985].

В статье Ф.М. Заверняева биографические сведения о его учителях по понятным причинам приводятся в усеченном виде. В 1985 г. Перестройка только начиналась, и подзабытую со времен «Хрущовской оттепели» тему сталинских репрессий и их жертв еще принято было освещать осторожно. Но вернемся к воспоминаниям Фёдора Михайловича.

«...С первых дней организации Дома художественного воспитания детей и Дома пионеров Игнатий Евстафьевич являлся одним из активных организаторов и руководителей краеведческого кружка, выступал со статьями и заметками в областных и районных газетах. Совместно с другими местными краеведами им было организовано немало походов и экскурсий по изучению природы нашего края, геологических и палеонтологических богатств, минерального сырья. «Интересную картину залегания удалось нам наблюдать, - писал он в одной из своих заметок, - между деревней Мутвиновка – Загорье – Рековичи в оврагах правобережья р. Десны, где помимо богатых отложений мела, опоки, глауконитовых песков встречается залегание юрских пород над меловыми, что говорит за крупное смещение земных пластов и возможность неожиданных ценных ископаемых». Впоследствии профессор Д.И. Погуляев (Смоленск) разработал проблему широко известной в геологии сещинской дислокации, что являлось подтверждением наблюдений, сделанных в этом регионе брянскими краеведами» [Заверняев, 1985].

Заметим, что геологи и краеведы, неоднократно описывая в своих трудах Сещинские гляциодислокации, нигде не упоминают их первооткрывателя, возможно даже не зная о роли И.Е. Благодатского в их изучении [Нестик, 2001]. Это еще один повод задуматься о необходимости возвращения памяти о поколении и трудах «Золотого века советского краеведения».

Особенно интересным был десятидневный поход во главе с Благодатским, проведенный в 1935 г. на лодке по р.Болве от г.Кирова (Песочня) до впадения Болвы в Десну. Как писал Игнатий Евстафьевич, исследованный район представляет собой как бы огромный природный музей, где они «наблюдали отложения поры древних морей: каменноугольного, юрского, мелового. Хотя эти отложения и перекрыты разнообразными ледниковыми наносами, но у берегов реки, в обнажениях оврагов, они выходят на дневную поверхность. Собранные в значительном количестве окаменелости продуктусов, кораллов, аммонитов, грифей, белемнитов, двустворчатых моллюсков и других животных подтверждают действительность картины» [Заверняев, 1985].

Федор Михайлович считал своим долгом отметить значимость научных открытий и предвидений бежицких исследователей, своих учителей:

«Интересовался И.Е.Благодатский и вопросами местной истории. В середине 1930-х годов он написал работу «По брянскому краю», которая, к сожалению, не была опубликована, но сохранилась до наших дней. В ней, например, говорится: «г.Брянск впервые упоминается в летописях под 1146 г., но основание его можно отнести к более древнему времени, так как памятники свидетельствуют о значительной населенности правобережья р.Десны в районе Городища-Супонево задолго до указанного года.» - и далее ведет речь о коллеге Игнатия Евстафьевича - Николае Лелянове: «В 1935-1936 годах Николай Иосифович получал «Открытый лист» от Государственной Академии истории материальной культуры (ныне институт археологии АН СССР). В то время им были проведены небольшие исследования в устье Болвы и высказано предположение о том, что городище Чашин курган датируется XI-XII вв...» [Заверняев, 1985].

Действительно удивляют глубина знания материала и научная прозорливость учителей Федора Михайловича: лишь в 2016 году удалось документально установить, что предложенная ими датировка городища Чашин Курган верна – по результатам археологического разреза вала [Шинаков и др., 2017]. Вот еще один приведенный Ф.М. Заверняевым факт такого рода:

«И.Е.Благодатский и Н.И.Лелянов на основе длительных геологических наблюдений и частых находок костей ископаемых животных в обнажениях Десны и в придеснинских оврагах указывали еще в довоенные годы на возможность обитания в районе с.Хотылева палеолитических людей. Эти предположения подтвердились. В послевоенные годы здесь были обнаружены и раскопаны два палеолитических памятника, один из которых отно-

сится к среднему (мустье) палеолиту, а другой – к ранней поре верхнего палеолита» [Заверняев, 1985]

Открыт Хотылевский палеолит был как раз Федором Михайловичем [Заверняев, 1961, 1970], в настоящее время число выявленных в Хотылёво палеолитических памятников выросло минимум до двадцати [Чубур, 2008б; Чубур, Фатьков, 2011]. Мустьерское местонахождение Хотылево 1 вместе с Ф.М. Заверняевым обнаружил в 1959 г. его друг и коллега Е.А. Шмидт, тоже ученик И.Е. Благодатского и Н.И. Лелянова, в прошлом школьник из Бежицы, а ныне доктор исторических наук, профессор, тоже известный археолог:

«Е.А.Шмидт, работая с будущими учителями, писал: «Привожу им пример своих учителей – И.Е.Благодатского и Н.И.Лелянова, влюбленных в свое учительское дело, умевших увлечь ребят, привить им интерес к знаниям. Почти все кружковцы ДХВД и Дома пионеров потом стали учителями, хотели стать похожими на Игнатия Евстафьевича и Николая Иосифовича» [Заверняев, 1995].

2.

В июне 1990 года в Брянский Государственный историко-революционный музей материалы, связанные с **Игнатием Евстафьевичем Благодатским** поступили от его сына Льва Игнатьевича. Об этом свидетельствует *«Акт № 78 приёма предметов на постоянное хранение»*, составленный научным сотрудником исторического отдела Александром Васильевичем Трофименковым 11 июня 1990 года, который содержит следующую информацию о музейном поступлении:

«1. Микроскоп (самодельный) в футляре. Изготовлен Благодатским Игнатием Евстафьевичем в 1929 г. Материал: металл, дерево, стекло, ткань. С дополнительными стеклами для исследований 10 шт, и диффузором диаметром 4 см. Размеры: микроскоп 10 x 13 x 27 см. Футляр: 15 x 16 x 30 см. *Учетные обозначения.* БОМ 10854. *Сохранность.* Футляр потерт.

Примечание. Благодатский Игнатий Евстафьевич (1883-1937 г.). Брянский краевед 20-х – 30-х гг. Член коллегий губоно, заведующий вспомогательной школой, преподаватель Бежицкого рабфака. Репрессирован в 1938 г. Микроскоп передан в историко-революционный музей сыном Благодатского Львом Игнатьевичем. Благодатский Игнатий Евстафьевич реабилитирован в 1956 г.

Всего по акту принят один предмет. Акт составлен в трех экземплярах и вручен подписавшим его лицам. Принял Трофименков. Сдал Л.И. Благодатский».

Его подпись имеет дату «22.06.90» - ею же датирована подпись под копией «Автобиографии» отца - видимо принесенной в музей позже - не 15, а

22 числа. Расшифровка подписей рукой н.с. В.В.Семенова.

Возможно именно из личной библиотеки И.Е. Благодатского поступили 13 книжек - учебников 1920-30-х годов, которые зафиксированы в книге приема научно-вспомогательного за 1994 г. и сданы А.В.Трофименковым.

С именем брянского краеведа связаны и другие экспонаты основного и научно - вспомогательного фонда. Так, 6.12.1990 г акт № 132 с номерами НВ 2957-... - 2964 приняты 7 фотокопий с фотографий из архива И.Е.Благодатского, сделанных в дореволюционной Бежице, Свенском монастыре, Белобережской пустыни, на футбольном матче между командами «Либерия» и «Польза» ...из 14 фотокопий, выполненных в 1990 г Н.С.Муцевым 1926 г.рожд., брянским фотографом любителем, пенсионером. Часть из них была помещена в новую экспозицию отдела дооктябрьской истории края в 1992 г.

После реэкспозиции Отдела советского периода там появилась новая витрина с пронзительным содержанием. Ее тематика посвящена и ранее, и теперь вновь стыдливо замалчиваемой теме, черному пятну в истории XX столетия: «Политические репрессии на Брянщине», [Алексеев и др., 2004, С.102]. Материалы об И.Е. Благодатском заняли там центральное место. Здесь демонстрируется:

1. Микроскоп (уже известный нам по акту приёма).

2. Фотокопия с фото 1930-х гг., запечатлевшее краеведа в полной экипировке (в кепке, сапогах, с геологическим молотком и фонарем в руках и с подвешенной к поясу флягой для воды) перед выходом на маршрут.

3. Рядом – еще одна фотокопия с группового фото брянских краеведов с школьниками. Рядом с И.Е. Благодатским его напарник и коллега, полностью разделивший с ним трагическую судьбу – Н.И. Лелянов [Чубур, 2005а]. Среди школьников присутствует Е.А. Шмидт.

В фотопутеводителе по музею эта часть экспозиции также представлена двумя фото на цветной вклейке. Текст на русском и английском языках гласит: «И.Е.Благодатский (1883-1938) – преподаватель Бежицкой мужской гимназии, краевед, репрессированный в 1938 году. Materials of I. Blagodatsky (1883-1938), a teacher of the Bryansk men's school, a historian, repressed in 1938». [Алексеев и др. 2004, С. 118-119]. Оба фото И.Е. Благодатского из экспозиции БОМ опубликованы [Поляков, Чубур, 2013].

3.

Помимо этого в музей поступила машинописная копия «Автобиографии» Игнатия Евстафьевича Благодатского, в тот момент – 1936 год - за-

ведущего Бежицкой 1-ой школой. Этот документ, хранящийся в научном архиве музея, впервые вводится в научный оборот. Тексты даются без правки, с сохранением сокращений и особенностей написания. Документ напечатан на пишущей машинке со стандартным шрифтом без особенностей,

на 9 листах с нумерацией арабскими цифрами вверху справа. На последней странице внизу рукописная подпись заверителя-сдатчика Л И Благодатского. В квадратных скобках в тексте документа указаны номера листов.

«С П Р А В К А

о педагогическом стаже учителя Бежицкой шк.9ти летки И.Е. БЛАГОДАТСКОГО.

Из предъявленных мне документов видно, что служба т.Благодатского началась с 1900 года и протекала до настоящего времени в следующих местах и должностях :

1. С 1900 по 1901 г. работал в качестве учителя в Слободищенской ц.-п. школе грамоты, Витунической вол., Борисовского уезда Минск.губ. (в настоящее время в районе Польши).
2. С 1901-1904 г. продолжал образование в Поневежской учит. семинарии, прерванное по болезни и материальным обстоятельствам.
3. С 1/1X 1904 по 1/УП 1907 г. состоял учителем Благодатского народного училища, Ков. губ.
4. С 1/УП 1907г. по 24/1X 1911 г. состоял помощником классных наст. Царицынской Алекс, гимназии, причём с 1909 по 1911 г. работал по совместительству в качестве преподавателя географии и естествознания в той же школе.
5. С 24/1X 1911 по 1919 г. состоял преподавателем Бежицкой мужской гимназии.
6. С февраля 1917 по 1919 по совместительству руководил работой по народному образованию в Бежице при Бежицком Сов. Раб. и Кр. Деп. и земской Управе в качестве Завед. ОНО.
7. С января 1919 г. по октябрь 1929 г. состоял членом коллегии Брянского Губоно, руководил п/о дошкольным, школьным, соц. воспит. и Губсоцвосом (1921 - 1923 г.).
8. С октября 1923 г. по январь 1924 г. состоял заведующим Брянской вспомогательной шк. для умственно-отсталых.
9. С января 1924 по ноябрь 1924 г. состоял председателем Бежицкого Уметбюро и инспектором УОНО.
10. С ноября 1924 г. и по настоящее время, работает в I-й Бежицкой школе повышенного типа.

Заведующий школой
Делопроизводитель
1928/VI.31 г.

[2]

11. Освобожден от должности преподавателя Бежицкой школы 9- летки с 20 августа 1930 г. ввиду перехода на работу в Бежицкий рабфак.
12. Приказом по Бежицкому Маш.-Стр. институту за № 68/64 зачислен преподавателем биологии в Бежицком Рабфаке заведующим химико-биологическим циклом и кабинетом с 5 августа 1930 г.; указанные должности занимает по настоящее время.
13. С октября 1927 г. по март 1930 г. заведывал Бежицкими курсами по подготовке в ВУЗы.

Основание: выписка из трудового списка.

Верно: Д.-тель Бежицкого Рабфака [подпись] Ал.Коненков».

[3]

«Автобиография Игнатия Евстафьевича Благодатского, зав. Бежицкой 1-ой шк.

Родился в 1883 году, 9 февраля в деревне Веретейке, Докшицкой вол., Борисовского уезда, Мининской (*правильно – Минской-?- С.Н.*) губ. Родители и все родственники, как по линии отца, так и по линии матери, занимались крестьянским трудом. Отец в молодости по причине маломощности своего хозяйства несколько лет служил батраком у мелкопоместного помещика. Отличался трудолюбием и настойчивостью, что дало возможность, несмотря на одиночество и неблагоприятные условия ведения сельского хозяйства в лесисто-болотистой местности Белоруссии, сколотить достаточно крепкое середняцкое хозяйство, для поддержания которого требовалось использовать все силы семьи. Так как взрослых работников в семье было - отец и мать, а остальные были дети, из которых я был первый мальчик (остальные братья умерли на 1-ом году жизни), то самые ранние воспоминания мои связаны с выполнением той или иной работы в домашнем хозяйстве (кормление скота и уход за ним, работа на гумне, на риге, пилка дров с отцом и пр.); несколько позднее (около 8-ми лет) вспоминаю себя пастухом скота в поле, лесу, помощником отцу в поездках в лес за дровами и, наконец, в 11-12 лет воспоминания застают меня в поле за сохой и бороной, на поденщине у помещика по уборке сада и картофеля, за что платилось 25 "грошей" (12 1/2 к) на своих харчах при работе от темна до темна.

[4]

Первые элементы грамоты (уменьше читать "склады") усвоил от отца и матери, которые немного читали по печатному; лет 9-10 обучался у солдата и дьячка, вместе с группой деревенских ребят - товарищей; оказал к концу настолько значительные успехи в чтении, особенно по часослову и псалтырю, что "учителя" поручили занятия с другими ребятами в качестве их помощника.

Когда к 11 годам явилась возможность попасть в волостную школу, куда ходили с ребятами за 7-мь верст, то оказалось, что при беглом чтении не умел считать и писать (счётом владел только «бабьим»); посадили сначала в первое отделение, затем перевели во 2-ое и к концу зимы перешел в 3-е. На втором году обучения курс начальной школы окончил, но, как сейчас припоминаю, научился малому. Из школы вынес страсть к учению, которую удовлетворял случайными книжками, преимущественно попадавшимися на базаре старыми учебниками и сказками лубочного характера, для покупки которых украдкой от матери, иногда, обрывал щетину со свиней и менял у евреев на книжки или ходил с ребятами за грибами и ягодами и продавал их местной попадье, которая платила пятак за кузов и давала ломтик ситного хлеба в придачу. Хлеб тут же съедался, а деньги шли на покупку книжной рвани у торговцев в ближайшем местечке Докшицах. Отец сначала относился подозрительно к увлечениям, которые нередко отрывали от сельской работы и были причиной того, что увлекшись чтением на пастьбе скота, я не замечал иногда, как лошади или телята забирались в чужой хлеб или луг. Но совет учителя и здравый рассудок отца убедили его в необходимости "дать сыну дорогу". Так как волостная школа сгорела, то отец решил повести меня тринадцатилетнего малого к дьякону, обучавшему в церковно-приходской школе за 15 вёрст от своей деревни (ближе учителей не было). Дьякон принял привезенный окорок и бутылку водки, но готовить отказался за недостатком времени, указав на учителя другой более далёкой школы. Пришлось вернуться назад на работу в хозяйство и ждать открытия школы в волостном местечке, куда я уже на 15-м году был отдан учителю жесте с 2-мя ребятами из других деревень, для подготовки в учительскую гимназию. Подготовка всё же оказалась слабой, и я еле, еле

[5]

"протянул" в Поневежскую учительскую семинарию в качестве своекоштного воспитанника. Началось трудное время учения без средств. Отец, рассчитывавший на предоставление мне стипендии при отправлении, не в силах был содержать за свой счет. Пришлось пережить тяжёлый, голодный первый год. Но ученья бросить не хотелось. На 2-ом году учителя обратили внимание на выделявшиеся работы, и педагогическим советом была предоставлена стипендия в 60 руб. в год. Хотя школу окончил первым учеником, но удовлетворения не получил. Хотелось большего; мечтал о дополнительном экзамене за курс гимназии и об университете; украдкой, вместе с несколькими товарищами, готовились по математике, языкам и проч. Открыто готовиться нельзя было, т.к. стремление выбиться из среды рассматривалось в то время в семинарии как вольнодумство, и могло грозить лишением стипендии, в лучшем случае.

Как лучшего воспитанника по окончании учительской семинарии направили в Благодатское Народное училище, Ковенской губернии с 1-го сентября 1904 г., открытое в имении бывш. Ковенского губернатора Верёвкина, под его непосредственным наблюдением. Положение учителя в губернаторском имении позволило узнать некоторые скрытые тайны полицейского - бюрократического аппарата и использовать их в 1905 году при работе конспиративных кружков бундовского и народнического направления, с которыми была установлена связь, хотя формально ни в одну организацию ещё в то время не вступал. Знание крестьянства и установившиеся хорошие взаимоотношения с деревней позволили в период революции 1905 года, когда самодержавная власть в Литве ушла на известное время в подполье, провести некоторую революционную работу среди крестьянства. События 1905 года отвлекли на некоторое время внимание от ученья, тем более что дальше идти было нельзя, пока не прослужили три года за стипендию. Лишь в 1906-7 году с последовавшим ухудшением всего живого заставил вспясть искать

[6]

выхода энергии в работе с книгой. Для продолжения работы в деревне обстановка создалась тяжёлая; потребовалось переменить место, и я воспользовался предложением бывшего директора учительской семинарии и перекочевал в Царицын для педагогической работы в младших классах гимназии (в старшие без диплома не пускали). Так как по приезду на место оказалось, что предназначавшаяся должность ещё занята, пришлось временно взяться за обязанности воспитателя и помощника классного наставника, получив лишь частично уроки. Из молодых работников гимназии организовался кружок по самообразованию, в котором принял самое близкое участие. Хотя появившаяся семья, скудость средств и проч. заставили отказаться от мысли получить образование в высшем учебном

заведении, но серьезная работа в кружке и дома при наличии возможности доставать в городе нужные книги и помощь товарищей позволили фактически получить нужное образование и выдержать некоторые дополнительные испытания, давшие формальное право на работу в женских гимназиях, городских училищах и пр. Работа в Царицыне не удовлетворяла: тянуло в рабочий центр. Воспользовался открытием в Бежице гимназии и перебрался в 1911 году в Бежицу, конечно в младшие классы. Вместе с перешедшим товарищем из Царицынской гимназии принял близкое участие в организации новой школы, пытался провести в жизнь возможные педагогические принципы. Пользуясь довольно богатой педагогической литературой, занялся серьезным изучением педагогических вопросов и постановки школ за границей. Добился возможности участия в работах 1-го и 2-го съездов по экспериментальной педагогике и психологии, 1-го Всероссийского учительского съезда в Петербурге, а затем после революции участвовал в работах почти всех съездов по педагогическим и организационно-педагогическим вопросам: съезд учителей

[7]

народной школы в 1917 г., съезд учителей средней школы в Москве, съезд учителей интернационалистов, 1-й съезд заведывающих губ.отд. Единой школы в 1920 г. 1-й и 2-й съезд Зав.Губсоцвосами, съезд ОПУ и Губметбюро и проч.

Наряду с педагогической работой в Бежице принимаю с 1912 г. участие в работе организации (Беж.О-во потребителей, О-во трезвости, где была сосредоточена работа в рабочих кружках и пр.) и кружков общ. политического оттенка. За работу в одном из кружков привлекаюсь к дознанию у Брянского исправника в 1916 году с угрожающим намёком на отказ дать сведения о кружке, но революция 1917 года помешала исправнику выполнить угрозу. С февральской революции вхожу в состав Исполнительного Комитета Бежиц. Сов. Рабоч. депутатов, где поручают руководство культурно-просветительной работой.

Как представитель Совета выдвигает в Комитет Общ. Безопас., где также поручают ведение всей культурно-просветительн. работы в Бежице, как дошкольной, школьной, так и внешкольной. Как председатель культурно-просветительной комиссии несу работу (бесплатно) по организации детских площадок, дет. сада, дет. клуба и дет. комнат. Указанные учреждения удаётся поставить в 1917-18 г. довольно широко, как массовые учреждения.

В 1917 г. вступаю членом Т.П.С.Р. и *<место не заполнено текстом>* партии прохожу по выборам в волостное, уездное и губернское земство. В Бежице избираюсь членом земской управы с *(место не заполнено текстом)* заведывания Отделом Народного Образования. После ликвидации земства, в Бежице в августе 1918 г. фактически продолжаю работу в Отд. Народ. Образ, при Революционном Совете Раб. и Кр. депутат, в качестве инструктора. С конца 1918 г. порываю связь с П.С.Р. окончательно ввиду полного расхождения с тактикой партии и целиком отдаюсь советской работе: занимаю ряд ответственных должностей в Брянском Губ. Отд.

[8]

начиная с инструктора школьного, дошкольного и социального воспитания, заведывающего п/о охраны детства, п/о единой школы и кончая заведовавшем Губсоцвосом. Работу в Губсоцвосе оставляю в 1912 г. вследствие перехода на непосредственную педагогическую работу, сначала по организации вспомогательной школы для умственно-отсталых детей в Брянске, а затем с конца 1922 г. по руководству методической и инструкторской работой при Бежицком УОНО в качестве председателя Уметбюро и инспектора с 1924 г. (ноябрь, декабрь м-ц) окончательно перешёл на работу в школу, где намерен поработать, пока не погонят за инвалидность.

Несмотря на окончательный разрыв с партией С.Р. с 1918-19 года, все же в острые моменты революции подвергался изоляции в дом заключения, как бывший С.Р., но вмешательство партийных организаций (Губ-кома) и Советских органов (ГубОНО, Губисполкома) являлось причиной того, что сроки изоляции были не продолжительны и меня вновь отправляли на ответственную работу. В 1921 году по личному распоряжению Предгубчека *(место в 15 букв не заполнено текстом)* были ликвидированы все нездоровые наслоения на моём личном деле, и оно сдано в архив.¹ Обвинения при моей изоляции ни разу не было предъявлено и к суду не привлекался. В настоящее время работаю в Бюро секции Горсовета по охране здоровья и труда, в секции народного образования и в качестве члена правления Б.Ц.Р.К. являлся делегатом Уездного и Губернского съезда советов, зимне-весеннего съезда 1925 года.

С 1925 г. целиком отдаюсь педагогической работе в школе по специальности естествознания.

---

¹ "...в 1918 и 19 годы ...подвергался изоляции в дом заключения, как бывший С.Р., ...в 1921 году личное дело сдано в архив"- данный факт указывает на направление возможного поиска неизвестных ранее архивных документов.

Веду преподавание биологии, заведу кабинетом, руковожу биологическим циклом в шк. 9 летке. Реорганизация девятилеток, в частности временная ликвидация работы 1-й шк. по причине занятости помещения школы под втуз вынудила перейти на работу в Бежицкий рабфак при ин-те.

[9]

В рабфаке помимо преподавания биологии, поручается заведывание химико-биологическим циклом и биолог, кабинетом. С открытием комвуза в Бежице приглашен преподавателем биологии в комвузе, где работал до реорганизации комвуза в 1935-36 уч. году по совместительству. В 1934/35 году провел курс биологии по программам мединститута в Бежицком очно-заочном отделении Смоленского мединститута. В 1932 г. был принят квалификационной комиссией в члены секции научных работников (протокол облбюро СНР от 1-го марта № 2§9), но утверждение протокола задержано было по формальным соображениям (не явл. работником ВУЗа).

С августа 1935 г. приглашен Завгороно на работу в старшие классы 12 средней шк. в кач. преподавателя биологии. Веду краеведно биологическую работу в Доме пионера. Читаю лекции по приглашению организации при Дворце культуры, в Рабочем Университете, в клубах по специальности.

Специализацию получил упорной работой над собой путем самоподготовки, связывая в повседневной работе теорию с практикой.

Работаю над классической и текущей литературой по специальности, что способствует, наряду с разносторонней преподавательской практикой, непрерывному повышению квалификации. Постоянная загруженность профессиональной и общественной работой, ответственные обязанности по культурно-просветительной работе в послереволюционный период не позволили получить формальное право на преподавание в средней школе (аттестат об окончании ВУЗа). Считаю себя всё же не бесполезным работником в школе, о чём свидетельствуют и многочисленные отзывы руководителей учреждений и бывших многочисленных учащихся школ.

1936 г.»

Ниже рукописный автограф Л.И.Благодатского в пять строк:

«Копия личной автобиографии с подписью И.Е.Благодатского верна. 22 июня 1990 г. Л.И.Благодатский.»

Игнатий Евстафьевич Благодатский (9 февраля 1883 г. – 12 сентября 1938(?)¹ г.) прожил 55 лет. Его трагически оборвавшийся жизненный путь и подвижническая деятельность еще не описаны подробно учеными и брянскими краеведами, хотя кратко он и некоторые сведения о нем давно уже упоминаются в целом ряде публикаций и даже учебных пособий [Чубур, 2004, 2008а; 2012б, Поляков, Чубур, 2010; Гурьянов, Чубур, 2015 и др.].

Так, в монографии по истории исследований Деснянского палеолита [Чубур, 2005] Благодатский и Лелянов упоминаются в связи с раскопками палеолитической стоянки Супонево, открытой их другом и коллегой, директором Брянского губернского музея С.С. Деевым. Их участие в раскопках другого археологического памятника – городища раннего железного века Торфель в Бежице, зафиксировано в статье, посвященной смоленской исследовательнице Е.А. Калитиной, руководившей спасательными работами [Чубур, 2006]. В учебном пособии «История Брянского края. XX век» под редакцией В.В. Крашенинникова Бежицким учителям-краеведам уделено 14 строк [Горбачев и др., 2003, С.209], в школьном учебнике «История

Брянского края в XIX-XX веках» под редакцией В.Ф. Блохина упомянуто об их трагической гибели [Алфёрова и др.2012 С.194]. Кратко основные сведения о Н.И. Лелянове и И.Е. Благодатском приведены и в «Календаре знаменательных дат по Брянской области на 2013 год», изданном Брянской областной научной универсальной библиотекой [Чубур, 2012а].

Брянский краевед Фёдор Исайчиков опубликовал об И.Е. Благодатском заметку «Верные друзья» по материалам из архива Л.И. Благодатского [Исайчиков, 1998]. К сожалению, фраза из неё «находки довоенных краеведов до сих пор хранятся в музеях Брянска и Орла» пока не подтверждается соответствующими записями в книгах поступлений. Предпринятый Е.А. Шмидтом еще в послевоенные годы поиск коллекций расстрелянных бежицких краеведов ни к чему не привел [устное сообщение Е.А. Шмидта в беседе с А.А. Чубуром, 2004 г.].

Подробное описание жизненного подвига Игнатия Евстафьевича еще предстоит создать. Предлагаемые в данной публикации материалы областного краеведческого музея, поступившие от родственников выдающегося краеведа и подвижника, помогут в этом благородном деле.

Литература

1. Алексеев В.П., Чубур А.А. Поляков Г.П., Прокофьева Т.И., Горбачева С.Я., Брянский краеведческий му-

¹ Так называемые «сталинские списки» позволяют уточнить наиболее вероятную дату смерти (казни) бежицких краеведов: «Благодатский Игнат Евстафьевич 12.09.38 Орловская область Кат.1 ... Лелянов Николай Иосифович 12.09.38 Орловская область Кат.1». См. Архив Президента РФ. Ф.3, Оп.24, д.409-419. Также: <http://stalin.memo.ru/names/index.htm>

- зей. Фотопутеводитель [фото Г.Б. Егоркина] – Брянск, 2004. – 130 с.
2. *Алферова И.В., Блохин В.Ф., Пояков Г.П., Чубур А.А.* История Брянского края. XIX – XX вв. Учебное пособие для 9 класса / Под ред. В.Ф. Блохина. – Брянск: Курсив, 2013. – 320 с.
  3. *Горбачев О.В., Колосов Ю.Б., Крашенинников В.В., Лупоядов В.Н., Тришин А.Ф.* История брянского края. XX век. / Под ред. В.В. Крашенинникова. – Клинцы, 2003. – 450 с.
  4. *Гурьянов В.Н., Чубур А.А.* Судьбы археологов Западной области в годы Второй мировой войны // *Studia internationalia: Материалы IV международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.»*. – Брянск: РИО БГУ, 2015. С.280-295.
  5. *Заверняев Ф.М.* Жаром души, глубиной знаний // *Брянский рабочий*. - 21 августа 1985 г. (№ 193) С.2
  6. *Заверняев Ф.М.* Хотылевское нижнепалеолитическое местонахождение. – Брянск: Брянский рабочий, 1961. – 28 с., ил.
  7. *Заверняев Ф.М.* Новая верхнепалеолитическая стоянка в районе г. Брянска // *Археологические открытия 1969 года*. – М., 1970. С.44-45.
  8. *Исайчиков Ф.* Верные друзья // *Бежица*. 1998. № 3 (243) январь. С.12.
  9. *Нестик А.Т.* Подесенье. От трилобита до зубра. Взгляд на историю природы – Брянск: Читай-город, 2001. – 143 с.
  10. *Никулина С.А.* Творческое наследие Ф.М. Заверняева // *Деснинские древности III*. Сборник материалов межгос. науч. конф., посв. памяти Ф.М. Заверняева. – Брянск: Клинцовская городская типография, 2004. С.10-15.
  11. *Поляков Г.П., Чубур А.А.* Археологи-краеведы музеев Орловской области в 1937-1941 гг. // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2010 - №3. Ч.1. С.107-111.
  12. *Поляков Г.П., Чубур А.А.* Археологи-краеведы в западной России в предвоенное десятилетие // *История в подробностях*. 2013 - №2 (32) Русская интеллигенция: что делать?. С.62-71
  13. *Чубур А.А.* Николай Лелянов - «последний из могикан» довоенной краеведческой археологии // *Вопросы археологии, истории и культуры Верхнего Почья*. Материалы XI науч. конф. Калуга, 2005а. С.58-61
  14. *Чубур А.А.* Деснянский палеолит: проблемы истории исследований, историографии, источниковедения – М.: РГСУ, 2005б. – 116 с.
  15. *Чубур А.А.* Елизавета Арсеньевна Калитина // *Российская Археология*. 2006. №2. С.157-161.
  16. *Чубур А.А.* Растоптанная наука: археологи Подесенья и политические репрессии // *Вестник Брянского государственного университета*. 2008а. № 2. С.58-66
  17. *Чубур А.А.* Новые следы палеолита в с. Хотылево на Верхней Десне // *Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале в 3-х томах*. Т.1. (Суздаль, 20-25 октября 2008 г.). – М.: ИА РАН, 2008б. С.172-176.
  18. *Чубур А.А.* Бежицкие краеведы: Игнатий Благодатский и Николай Лелянов // *Календарь знаменательных дат по Брянской области на 2013 год*. – Брянск: БОНУБ им.Ф.И. Тютчева, 2012а. С.63-64.
  19. *Чубур А.А.* Феномен краеведческой археологии: от расстрелянных романтиков к региональным научным центрам // *Современная наука: тенденции развития*. – Краснодар, 2012б. С.59-67
  20. *Чубур А.А., Фатьков А.М.* Хотылево 20 – новый памятник финального палеолита на Десне // *Деснинские древности VI*. Материалы межгосударственной научной конференции, посв. памяти Ф.М. Заверняева. – Брянск, 2012. С.119-130.
  21. *Шинаков Е.А., Чубур А.А., Рябчевский Н.Г.* Новые данные о времени сооружения укреплений городища Чашин Курган // *История. Общество. Политика*. 2017. № 1 (1). С. 93-101.